

Александр Якушев

**БОЛЬШАЯ РЫБАЛКА
С ДЕСЕРТОМ**

БОЛЬШАЯ РЫБАЛКА С ДЕСЕРТОМ

Увлечение рыбалкой растёт из года в год среди городского населения нашей Родины, и одной из главных причин этого я считаю рост числа зарыбляемых водоёмов и развитие услуг платной рыбалки. Такой отдых доступен прежде всего тем, что не требует от рыболова значительных затрат своего свободного времени, а время у работающих горожан ценится больше всего. Такой уж уклад жизни настал, и это вносит свои коррективы в особенности рыболовных туров для приверженцев отдыха на природе, вдали от семейных и производственных забот.

Вот и я, типичный горожанин, голосую своим кошельком за зарыбленные водоёмы. Но душа просится в детство, туда, где настоящее парное молоко и сливочное масло, а не их порошковые заменители. А какое детство без рыбалки! Но на этом и остановим мои воспоминания, потому, что рассказ не об этом, а о том, как найти дорогу в это детство.

Сравнивать платную рыбалку с рыбалкой на естественном водоёме сложно, но можно. Сделаем это в следующий раз. Коммерческий успех платных водоёмов обеспечивается за счёт разнообразия услуг: палаточные кемпинги, комфортабельные коттеджи для проживания, спортивные и игровые площадки, детские игровые комнаты, оборудованные пляжи, инфраструктура для пикников и даже организация корпоративных мероприятий и семейных праздников. Всё это теперь предлагают с платной рыбалкой. А что же в противовес всему этому? Только правильно

организованный рыболовный тур с настоящими приключениями: сплав по реке, автопробег по бездорожью, пешие марш-броски от одной протоки к другой, ночёвки под открытым небом у костра и многое другое.

Время рыболовного тура мной выбрано – это начало апреля. Почему именно начало апреля? Потому что очень хочется поскорее открыть сезон открытой воды! Но куда же отправиться? Конечно же, на нижнюю Волгу! Туда, где можно спрятаться в протоках, ериках, ильменях и услышать тишину великой реки России. Температура воздуха и воды предлагает комфортные условия для рыболова. Решено! На нижнюю Волгу!

Предложения туров по нижней Волге разнообразны, и многочисленны: тут и комфортабельные плавучие гостиницы, и стационарные базы эконом-класса, и туристические комплексы с VIP-коттеджами, ресторанами, барами, бильярдом и т.п.

А что же выбрать? Каждый выбирает себе сам. И тут возможна первая ошибка туриста: выбор попутчиков. От того, с кем собирается в это путешествие рыболов, зависит многое. Я бы сказал – всё. Тут и выбор даты тура, и выбор уровня комфорта, и выбор транспорта, и выбор стоимости путешествия, и самое главное – это выбор места, маршрута и условий рыбалки. Когда ты в компании, то должен искать компромиссы, даже если это проверенная временем компания единомышленников. Компромисс всегда связан с тем, что приходится подчиняться коллективному решению. Когда ты один, то тут нет компромиссов, и требуемый результат вполне достигим.

Для одинокого рыбака поиск рыболовного тура так же осложнён, но другими причинами. Прежде всего, все турбазы рассчитаны на группы туристов из двух, трёх или четырёх человек. И предлагаемое жильё, и предлагаемые технические средства для рыбалки вскладчину дешевле, и этим пользуются и туристы, и организаторы рыбалок. И тут возможна вторая ошибка туриста – выбор тура по стоимости услуг.

Никогда не выбирайте тур по цене койко-места! Ищите то, что вам нужно! Просмотрев массу, похожих друг на друга предложений турбаз, я понял, что по своей сути они не отличаются от предложений платных водоёмов! Я же поставил себе другую цель, и искал рыболовное путешествие, а не базу. И я его (путешествие) нашёл!

По приезду в Астрахань лично пообщался с директором базы, получил у него индивидуальный пропуск для въезда и пребывания в пограничной зоне Володарского и Лиманского районов, а также путёвку на добычу водных биоресурсов. После чего уселся в УАЗик, и мы тронулись в путь до самого дальнего посёлка. До базы автодороги нет, и продолжаю свой путь по реке, пересеживаясь в лодку Казанка-М.

Капитан этого корабля – Николай Николаевич, быстро разогнал мотор, и мы на крейсерской скорости помчались по банку (искусственному каналу) на охотничий кордон. Вдоль канала поражали своими масштабами пожары – горели тростники. На мой вопрос кто, и, зачем это делает, ответ последовал незамедлительно. Я согласился, и добавил в поддержку его мнения ещё и от себя пару ласковых. Шум мотора не давал нам вести беседу и все вопросы я оставил на потом.

Высадка на землю не заняла много времени. Я рекомендую туристам по приезду знакомиться со всем персоналом сразу и обсудить все вопросы благоустройства и распорядка. Лодка была на ходу, капитан у руля, и ничто не мешало нам тронуться в путь.

Выезжая из заснеженного Подмосковья и попав в двадцати градусную солнечную весну, эта первая прогулка на моторе показалась мне сказочным чудом. Маршрут путешествия проходил мимо охотничьего кордона, который ранее был поставлен для генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, которому создавали наилучшие условия для охоты.

Мы держали курс на чистину, за которой, в камышовых колках планировали порыбачить в заводях или как их тут называют в култуках. По ходу продолжил знакомство с пернатыми обитателями, которых фотографировал в семейный альбом. Много раз проходили мимо гнездилищ водоплавающих птиц, которых тут огромное количество: и серые гуси, и гуменники, и лебеди, и цапли, и пеликаны, и орланы, и чирки, и шилохвосты, и кряквы, и широконоски, и много, много других водоплавающих. Никогда в своей жизни не видел такие многочисленные популяции птиц, какие я увидел здесь. Лебедей поднимали с воды, и любовались полётом этих изящных птиц.

Ну, и самое долгожданное – это первая рыбалка!

Николай Николаевич заглушил мотор и на шесте мы зашли в первую заводь, где в камышах плескалась щука. Это были и щучьи свадьбы и погони за мальком на мелководье, где я начал первые забросы своей деревянной приманкой-самоделкой,

конструкцию которой разрабатывал этой зимой. Никаких результатов. Ладно, поменяем место. Моя “буратинка”, названия которой ещё не придумал, булька не хуже американского поппера, всё же привлекла средних размеров щуку.

Заброс, проводка, прыжок! Заброс, проводка, прыжок! Следующий заброс, проводка, двойной прыжок, да какой! Красота! Работает моя самоделка! Но не ловит.

Я для чистоты эксперимента поменял её на американский недешёвый поппер – та же картина, проводка, прыжок, вторая – ещё прыжок, но не ловится! “Наверное, косоглазая щука тут сидит”, – сказал Николай. Косоглазая видимо устала, и больше уже не прыгала.

Переместились на другое место – результат почти такой же, но косоглазые щуки попадались менее настойчивые, и после первого неудачного прыжка повторов уже не наблюдали. Зафиксировав привлекательность моих самоделок для местной щуки, насмотревшись на хвосты и наигравшись в догонялки, мы решили встать в ближайшую протоку,

и посидеть с поплавком, отдохнуть, и обсудить сегодняшнее поведение щуки.

“Косоглазит...” – сделал вывод Николай, а тем временем на крючке у меня попадалась тарань, подлещик, краснопёрка, которую естественно отпускали. “Для кухни наловишь себе завтра утром и жереха, и судака, и сома у базы”, – сказал Николай. Я про себя подумал, делая фотографии проток, птиц, реки, неба, не жалея батареек: “Ну, и подумаешь, что без улова”, – впечатления я получил по полной программе!

– Это же подлётный комар. Он слабый и сейчас не кусается. Вот летом у нас комар, так это комар! Вечерами отсиживаемся как пехота в блиндажах от бомбёжки, – успокоил меня Николай, обратив

внимание, на то, что комары начали серьёзно мне надоедать.

Слабость этого комара я оценивал потом каждое утро, умываясь и смотрясь в зеркало и узнавая в нём себя всё меньше и меньше. Это вам не платная рыбалка в пригороде, тут дикая, почти нетронутая человеком природа нижней Волги. Собственно именно эти места и выбрал для своего путешествия.

Удачная рыбалка и удачный улов – это два разных понятия, между которыми нет прямой связи! Довольный, я возвращался, оглядывая местные виды.

Первая утренняя рыбалка на кордоне! Подъём в шесть ноль-ноль и бегом на яму у базы. Сильное течение, большая глубина, дальние забросы и ожидание падения тяжёлых приманок на дно, глухие зацепы – вот краткая характеристика ловли у базы на кордоне.

Свинцовых грузил-чебурашек я привёз немного, и рыбалка быстро закончилась с результатом: один сом на четыре килограмма, один жерех на килограмм, и один судак почти такой же, килограммовый.

Солнце появилось из-за туч, и после позднего завтрака Николай подал сигнал к отплытию. Цель – лечение щуки от косоглазия. Окунь в этих местах ранней весной не активен, в отличие от Лиманского участка. Сегодня я взял свои поляризационные очки, и картинка окружающей меня природы изменилась. Яркие насыщенные цвета весеннего пейзажа, состоявшего в основном из сухого камыша, тем не менее, радовали.

Но я это вступление сделал вот для чего.

Передача Николаю этих очков посмотреть, и сравнить весенние краски нижней Волги оказалась моим зигзагом удачи: Николай резко выключил мотор: “Да их тут штук тридцать под нами, хвосты греют!” Так мы нашли место рыбалки, и не пожалели. В прозрачной воде протоки с небольшим течением и глубиной не более метра проплывали щуки и щурята.

Трофейный экземпляр аллигатора длиной не менее метра мы увидели на мелководье култука. “Пусть греется, и нерестится”, – подумал я, и мы не стали её беспокоить, осторожно пройдя на шесте рядом. Щука не шелохнулась.

На выбранной протоке Николай начал пробовать с вертушек. Я пробовал секторальные забросы воблерами – не срабатывали, а когда поставил серебристую вертушку, вытащил щуку, которая оказалась самым удачным трофеем в этот день. Рыбалка начала увлекать своей уникальностью – ловили вприглядку, а свои самоделки в пылу азарта я забыл искупать в этот день. Уникальность заключалась ещё и в том, что поклёвки были только на блесны-вертушки с серебристыми лепестками. Вращающиеся блесны с медными или золотистыми лепестками щука игнорировала и, пугаясь, пряталась в зарослях камыша, из которого её приходилось выманывать. Результат в садке: пять зачётных щук, две из которых более трёх килограммов.

Зачёт ставил Николай: все, что менее двух килограммов, называемые Николаем “Евростандартом”, отпускались без разговора, при условии их гарантированной выживаемости.

– У нас уже перебор и пора завершать, давай проверим протоки, в которых и щука, и краснопёрка

жируют, – командует Николай. Я тоже понимал, что надо останавливаться и согласился.

Одна из глубоких проток привлекла моё внимание для проб микро-вертушек, где и начал таскать краснопёрку. Заброс – поклёвка. Брала хоть и бойко, но не заглатывала, и почти все пойманные были отпущены.

Затем я предложил встать на выходе этой протоки, где, по теории, и должна стоять зубастая. Всплески в камышах подтверждали теорию. Течение в протоках зависит от ветра – в нашем случае течение как раз было правильным, и щука могла стоять именно там.

Первый заброс серебристой вертушкой – поклёвка! Следующий заброс – щука в лодке. Надо

отпускать. Но десяток забросов для статистики сделать надо, и я получил одобрение от Николая.

– Только для научных целей, – шутя, сказал Николай.

Все забросы были результативные: или сходы или практические навыки освобождения щуки, которые умело демонстрировал мой капитан. Сделав, как и обещал десяток забросов, пришлось остановиться, выполняя своё обещание.

– Завтра тут и начнём, – утвердительно сказал я, и смотал катушки.

Вторая утренняя рыбалка! Повар базы попросила меня наловить жереха на кухню. Я стоял на берегу, недалеко от базы в густом тумане. Судак не попадался, и я попробовал сменить проводку на более медленную, но равномерную. Силикон сразу же сработал, и первый жерех порадовал рыболова, но оказался не зачётным. И пока я стоял, поставив спиннинг в кустарнике, держа рыбу на крючке за леску, не решаясь, отпускать или нет, жерех резво так подпрыгнул, что я не удержал его, и вершинка спиннинга обломилась. ”Эх, надо быстрее думать”, – сказал я, добавляя разговорного лексикона. Что же делать? Понять, и простить! Рыба была отпущена. Потом, поймав двух зачётных, килограммовых жерехов и сдав улов на кухню, пошёл готовиться к основной рыбалке.

Сегодня у нас – экспедиция: проверка на уловистость моих самоделок, фотографирование и видеосъёмка в семейный архив. Встали там, где и планировали. Николай рассматривал приманки, потом обсудили, с какой же начать облов, проверяя их игру под лодкой и выбирая отгрузку: на некоторые

“буратинки” можно было на нос крепить малые грузики, превращая некоторые поверхностные приманки в плавающие (суспензеры, как говорят именитые профессионалы, забывшие русские названия рыболовных снастей по понятным нам причинам). Выбрали.

– Начнём эксперимент?

– Начнём!

Первый заброс и... поклёвка! Первая сделанная самоделка и сразу удача! После увлекательной борьбы с зубастой я поднимаю на борт трофей, самый крупный в тот день. Щука, по оценке Николая, потянула бы на три с половиной кило. Внутри меня всё кричало: “Я-я-я-я-зь!”.

– Патент? – спрашиваю у Николая.

– Патент! Границу на замок! Теперь у нас свои приманки есть, – отвечает Николай.

Второй заброс, и на борту ещё одна зачётная щука, но чуть поменьше. Радость от изобретения подтверждалась видеосъёмкой. Потом, в течение дня было сделано много видеороликов, и пришлось некоторые, неуспешные удалять, и по закону подлости удалил этот первый видеоролик сегодняшней экспедиции. Всё равно этот неповторимый момент будет всегда со мной!

Решили попробовать в прозрачной воде в протоке и в заводи. На прозрачной воде творилось шоу – некоторые щуки стояли под камышом, показывая беззубые весенние морды, некоторые грелись в заводи, в камышах играли щучьи свадьбы, по течению туда-сюда метался молодняк. Начинаю экспериментировать – щука атакует!

Управлял приманкой вприглядку в поляризационных очках, выманивая хищницу из камыша, провоцируя на атаку и оценивая игру самоделки в зависимости от проводки. Николай в это время осваивал навыки операторской видеосъёмки.

Потом упражнялся в дальних забросах как поверхностных, так и плавающих самоделок – искал оптимальный стиль проводки для каждой самоделки, и как только находил, получал удовольствие от подводных и надводных кульбитов атакующих хищников. На поверхностные самоделки выходы щуки были после их незначительного заглубления, а одна из “косоглазых” сделала хороший дубль. Видимо для прыжков местная щука была слаба и результативно атаковала только заглублённую до двадцати сантиметров деревяшку. Было много шурят (в Подмосковье такие классифицируются уже как

щуки). Количество отпущенных в воду не подсчитывали. Патент был почти готов: конструкция “буратинки” и результативная проводка были найдены. Осталось только его оформить.

Уникальность и результативность оказалась в том, что одна и та же самоделка могла быть и поверхностной и плавающей, а игра этой приманки могла быть и как у поппера, и как у джерка, и как у лопастного воблера (с оговоркой: игру воблера я увидел только на течении).

Проходя на моторе по протокам к базе, подняли с камышей коршуна.

– Надо придумать название патенту. “Буратинка” уж больно оскорбительное имя для такого изобретения и такого азартного изобретателя, – начал дискуссию Николай, рассуждая вечером за столом результаты экспедиции

– Эти заграничные названия уже порядком надоели. Рыболовам нужны русские названия и изобретения, чтобы поднимать нашу экономику, а не буржуинскую, – согласился я.

После ужина на базе, подсоединив кабелем фотокамеру к телевизору, начался просмотр сделанных видеороликов и фотографий. На языке моём что-то вертелось, но долго не мог подобрать подходящее название для нового бренда, и только после дюжины вариантов остановился на версии “Нырок-Карайский”. Посидели мы в тот вечер на славу: столько историй! А как без них? Главной темой в тот вечер был якорь.

На следующее утро ранний подъём я уже не осилил. Ранним утром комара почти не замечаешь, но с появлением солнца на небе эта назойливая армия

кровососов бесшумно нападает с беспощадной жестокостью.

Приехав домой, я отличался от своих коллег по работе своим явно не заграничным загаром – следы от комариных укусов вводили в заблуждение. И только через два дня влился в общую массу загорелых отпускников.

Неспешно перебирая свои рыболовные ящики пообщался с начальником кордона, Сергеем Фёдоровичем. Он рассказал о своей работе по охране и воспроизводству диких животных и птиц на закреплённой территории и о том, как он и руководители ближайших рыболовных баз вытесняют рыбаков-заготовителей, приезжающих на Волгу с целью вывоза биоресурсов. Количество туристов, включая дикарей с палатками, тут регулируется путём ограничения разрешений в пограничную зону. Попасть сюда в сезон не так-то и просто, но постоянным т.н. “правильным” туристам здесь всегда рады. Рассказал о текущей ситуации по распределению участков спортивного и промышленного рыболовства и о проблемах охотничьих хозяйств в целом, суммируя которые напрашивался один вывод – нужна простая и понятная государственная стратегия и тактика возрождения любительского рыболовства и охоты. И ключевые слова – простая и понятная.

Я поделился своими впечатлениями о прошедших приключениях.

– Приезжай к нам ещё, лучше всего в октябре, ты правильный рыболов. Осенью на моторе три минуты хода и ты на протоке найдёшь своего трофея, – пожелал мне удачи Сергей Фёдорович.

Николай уже ждал меня в своём мобильном офисе.

– Сегодня у нас поход за трофеем.

Николай поставил лодку в заводи по размерам как небольшой пруд, окружённый камышом и лотосовыми полями. Несколько забросов в сторону лотосовых полян и зачётная щука в садке. Следующий заброс, поклёвка и.... обрыв?

– Пошёл размножаться твой Нырок, – пошутил Николай. Оказалось, что это не выдержал китайский карабин, который ранее выдерживал.

– Эх, ушёл трофей.

– Через неделю этот аллигатор сплюнет твой Нырок, и будет таскать краснопёрку из протоки, – подумав, сообщил мне Николай.

– Да мне и не жалко, главное чтоб трофей продолжал расти, и размножаться, на радость туристам.

В заводи успешно протестировал ещё несколько Нырков, продолжая свои научные эксперименты.

Евростандарт мы отпускали, и даже старались не брать на борт “русский размер”, который топили, не поднимая на борт. Потом, при просмотре видеороликов оказалось, что получилась не рыбалка, а пособие по спасению щуки. Николай показывал приёмы безопасного извлечения крючка из пасти зубатой. “Не первый год тут щуку мучаю”, – приговаривал Николай, выпуская на свободу очередного европейца.

Потом поменяли диспозицию. Пробрались через камыши в лотосовое поле. Глубина была не более полуметра, и дно было в зимовальных окопах, в которых отдыхали сомы, поймав одного из них на шесть килограмм, я успокоился. Трофей взят. Теперь можно и щуку погонять. Я пристегнул на самодельный поводок поверхностный Карайский Нырок, и тут начались погони. Засекать я не старался. Достаточно было видеть броски и погони. В поляризационных очках это зрелище похлеще любого 3D боевика!

Надо проверить ещё одно место, которым может похвалиться только весенняя нижняя Волга – это лотосовые поля! “Осенью ты туда свой Нырок не забросишь, да и сейчас тебе не забросить. Тут нужна колебалка незацепляйка”, – советует Николай. Тут я сразу же прикинул будущую конструкцию Нырка-незацепляйки на основе конструкции блесны-глицсера. Почти каждый заброс – атака. Гоняли щук по лотосовой заводи вдоль и поперёк.

Здесь щука была более бойкой и атаки были агрессивнее. Николай, претендующий на звание лучшего оператора Кордон-ТВ, продолжал снимать короткие видеоролики, самый интересный из которых мы потом назвали “скрытая камера”, потому что он забыл выключить фотоаппарат, и наш диалог о рыбалке понравился всем без исключения зрителям.

Меня диспозицию на этой поляне, я насчитал в воде восемь сомов и два сазана, которые показали нам свои мощные хвосты, не спеша, удаляясь от проходящей на шесте лодки. Я чувствовал настоящую радость и рыбацкое счастье. Большая Рыбалка – это не обязательно Большая Рыба, это незабываемые рыболовные приключения, которых становится все меньше и меньше в нашей городской жизни.

Вечером, проходящий мимо кордона промысловик похвастался своими трофеями – там были зачётные щуки до шести килограмм. Настоящего аллигатора там не было. Да, мельчает рыба. Но я уверен, что отпущенный мной сегодня в

воду евростандарт достигнет русского размера, и я возьму на борт свой трофей с Карайского участка.

Утром следующего дня по плану – переезд на Лиманский участок, до которого почти сто пятьдесят километров. За разговорами дорога не показалась мне долгой.

На Лиманском участке после обеда сразу же отправились на ильменную рыбалку. Пять минут на сборы по отработанной технологии и мы: Василий, Александр и я уже в лодке-бударке. Я пробую свой Нырок на ближайшем ильмене, но уже светло-зелёного цвета и после нескольких забросов вижу погоню окуня, которая не увенчалась поклёвкой. Меняем место.

Цапли прятались в камышах, и, несмотря на то, что мы шли на моторе очень медленно, они взлетали и кружили над нами. По берегу черепахи грелись на солнце. Василий предложил встать на точке и потом, на шесте идти в сторону базы. Здесь практикуется обязательное сопровождение рыбака егерем по причине того, что турист без сопровождения может по незнанию потревожить места гнездования птиц. Некоторые базы выдают моторные лодки туристам без сопровождения и это большая ошибка. Только после двух-трёх поездок с сопровождением можно претендовать на одиночное плавание по незнакомой акватории.

Лиманский участок отличается принципиально от Карайского тем, что огромный ильменный участок закреплён только за базой, и тут не встретишь ни чужих лодок туристов, ни лодок промысловиков. Местное население ловит рыбу далеко отсюда. Тишь, да гладь, да Божья благодать.

Только после двух дюжин забросов под камыши подобрал нужную проводку для Карайского Нырка. Пошли поклёвки. Да какие! Резкие и мощные! Начал поднимать на борт зубастых. Настоящая трудовая рыбалка!

Я применил комбинированную проводку Нырком: несколько всплесков по поверхности, а потом заглубливание и медленная неравномерная проводка Нырка на глубине до двадцати сантиметров. Именно так здесь и рыбачил.

Меняли места от заводи к заводи, продвигаясь на шесте, Александр снимал на видео забросы и ужение трофеев. Выманивать зубастую мне пришлось не так-то и просто, и помощником мне оказался... Нырок Лиманский! В результате – несколько отпущенных мной евростандартных щук и три зачётные щуки на борту.

Вручную сделанные самоделки отличались, и по форме, и по многим другим конструктивным параметрам, и поэтому игра Лиманского Нырка в

воде несколько отличалась от Карайского, что было видно вооружённым поляризационными очками глазом. Василий Николаевич долго смотрел на это изобретение, и попросил оставить его на память, сказав: “Пригодится на случай плохого клёва. Сегодня утром на этом месте туристы, уехавшие до твоего приезда, ничего не поймали. Буду твоим Нырком будить зубастых, а то нажрут лягушек, и спят на мелководье”.

Четыре часа Большой рыбалки пролетели и пора собираться на базу.

За ужином, обсуждая этот удачный день, я сравнил свой рыболовный тур с праздничным обедом: сначала лёгкая закуска и основные блюда (это про рыбалку на Карайском участке) а затем и десерт (рыбалка на Лиманском участке).

По дороге домой я оценил преимущества моего маршрута, с посещением двух, сильно отличающихся рыболовных акваторий нижней Волги. А

предложенная мне и безупречно проведённая организация отдыха и рыбалки – это результат и моего участия тоже, потому что когда турист приезжает с целью отдыха и поиска приключений, а не с целью вылова рыбы, то и отношение к туристу совсем другое.

Рыбные биоресурсы и уникальная природа этих мест не бесконечны, и в текущем положении дел их нужно не только сохранять, но и преумножать, а рыболовный туризм должен обязательно носить и познавательный характер.

Я очень хочу, чтобы детские воспоминания о рыбалке были связаны с дикой природой, рыболовными походами и приключениями, а не с платной рыбалкой!

